

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ЭТНОСОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

A.N. Sadovoy

Sochi Research Centre RAS, Sochi, Russia

THE TRANSFORMATION OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT SYSTEMS OF THE ETHNIC GROUPS OF THE BLACK SEA REGION

ABSTRACT: This article determines contemporary forms of ethnic minorities, traditional nature management as promising subject area for Ethnic Monitoring. The perspective of development in the field of applied anthropology is defined in structure of tasks, concretized in Federal national policy of the Russian Federation for the period till 2025. The aim is to adapt methods of ethnological expertise to the solution of Government of the Russian problem — definition of criteria for evaluating the national policies effectiveness at the regional and municipal levels. The article pointed out that the traditional nature use can be studied only at the junction (border area) of several sciences: history, ethnology, sociology, economics, ecology, political science. The interdisciplinary nature of the research allows us considering the ethnic minorities nature use as a structural component of ethnic and regional economy. The internal and external factors of traditional nature use, forms transformation are demonstrated on the example of native and alien population of the Black Sea coast during the 19-20th centuries.

Исследование традиционного природопользования (далее — ТПП) носит фундаментальный и научно-прикладной характер. Фундаментальный характер исследования ТПП определяется не столько хронологическими и территориальными рамками, сколько его комплексным характером и предметной областью на стыке истории, этнологии, экологии, политологии, экономики. Состояние ТПП однозначно выступает в качестве индикатора эффективности не только текущей социальной политики, но и последствий реализации идеологических установок в этносоциальной среде вне зависимости от форм государственного устройства, идеологических установок и политического режима. В этой связи выявление причинно-следственных связей трансформации ТПП как подсистемы традиционной экономики определяет анализ внешних (политический курс) и внутренних (демографические процессы, состояние ресурсной основы экономики и др.) факторов воздействия. В данном контексте моделирование трансформации ТПП этносов, не имевших письменности, тождественно выявлению основных тенденций этнической истории.

С другой стороны, исследование ТПП однозначно относится к предметной области «прикладной антропологии» (**applied anthropology**) — **дисциплины, ориентированной на использования знаний** в повседневной политической практике. Связано это с тем, что выявление основных тенденций трансформации традиционной экономики тождественно прогнозу среднесрочных и долгосрочных социальных последствий проводимой государством политики. Для настоящего времени характерно, что социальным заказчиком этих исследований выступает Правительство РФ. Нормативными актами, определяющими предметную область, является «Стратегия федеральной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Стратегия, 2012] и подпрограммы Федерального агентства по делам национальностей [План мероприятий, 2015], направленные на реализацию Стратегии в субъектах РФ. Так, в рамках подпрограммы «Социально-экономические условия эффективной реализации национальной политики РФ» определены задачи «адаптации традиционной хозяйственной деятельности и традиционного природопользования к современным экономическим условиям, нормативно-правовым, экологическим и иным требованиям» (пункт 3)

и «содействия развитию государственной этнологической экспертизы» (пункт 4). В этом контексте апробированные методики этнологических экспертиз состояния ТПП [Поддубиков, Садовой, Белозерова, 2014] органически вписываются в решение поставленных задач. Необходимо отметить, что в Стратегии не конкретизирован объект экспертиз. Помимо природопользования и жизнеобеспечения автохтонных групп, этим объектом могут быть сельские анклавные мигрантов, механизмы адаптации ТПП мигрантов к природной среде, формы этнического предпринимательства, ориентированные на использование местных ресурсов, межэтнические конфликты и т.д. И здесь российское побережье Черного моря, принявшие в течение XX в. **несколько волн мигрантов**, представляет исключительно перспективный полигон не только для адаптации методик к политическим реалиям, но и для выявления основных тенденций национальной политики в пограничных районах России.

Проблемам развития «коренных малочисленных народов Российской Федерации» посвящена отдельная подпрограмма (№ 5), в которой предусматривается разработка на уровне субъектов РФ, муниципальных образований комплекса мер, направленных на «повышение качества жизни» при сохранении этнической территории («мест преимущественного обитания»), «традиционного образа жизни», «традиционной хозяйственной деятельности», «традиционного природопользования» (пункт 3). Следует опять отметить, что в подпрограмме не акцентировано внимание на отдельной группе «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока». Объектом экспертиз и программ выступают этносы, практикующие интенсивные, а не экстенсивные формы традиционной экономики.

Другой крайне интересный сюжет связан с противоречивостью предлагаемого курса: повышение «качества жизни этнических меньшинств» не всегда тождественно сохранению их «традиционного образа быта». Как показывает политическая история XX в., эти процессы для разных социальных групп в составе одного этноса также могут иметь взаимоисключающий характер. Поэтому, курс на развитие «этнотуризма» в местах исторического расселения» (п. 5) легко может стать фактором дестабилизации этносоциальной обстановки.

Сферы прикладной антропологии расширяются и комплексом планируемых мероприятий в рамках подпрограммы № 9 «Информационное обеспечение реализации государственной национальной политики РФ», в котором предусматривается «комплекс мер, направленных на создание единой государственной системы мониторинга в сфере национальной политики». Это позволяет включить в программы «этнографических практик» и экспедиций задачи сбора фактического материала по современным тенденциям изменения образа жизни, традиционной хозяйственной специализации, феномену фольклоризма, этническому предпринимательству в сфере туризма и т.д. Проблема заключается не только в интеграции этнографических исследований в формируемую систему этнологического мониторинга, но и в формировании банка данных, позволяющего осуществлять мониторинг состояния традиционных форм экономики и природопользования. Достичь этой цели можно только на основе поэтапного анализа ТПП как динамично меняющейся системы в течение достаточно долгого времени. В этой связи проводимый государством политический курс, имевший в пограничных многонациональных районах свою специфику, должен рассматриваться в неразрывной связи с процессами трансформации ТПП и изменения образа и качества жизни населения. Проиллюстрируем это положение на примере агломерации Большого Сочи (Таблица 1).

Анализ историографических источников показывает, что при мониторинге эффективности современной национальной политики в регионе необходимо опираться на оценку (переоценку) уже апробированных государством технологий, критерием которой являются ответы на вопросы, насколько последние вписываются в современную концепцию устойчивого развития и новой экологической парадигмы. Объектом этнологического мониторинга и экспертиз, заданных принятой Стратегией национальной политики, в этом контексте выступают не столько этнические группы, сколько динамично меняющаяся система межэтнических коммуникаций в сфере этнического предпринимательства.

**Корреляция политического курса и трансформации традиционных форм природопользования.
Причерноморье. XIX-XX вв.**

Период	Политический курс	Основные тенденции изменения ТСЖ и ТПП
Конец XIX — XX вв.	Выселение автохтонного населения в Турцию. Формирование: колониционного фонда, крупной земельной собственности, сети коммуникаций. Первые попытки формирования рекреационной структуры.	Изменение этнического состава населения, формирование моно- и полиэтнических сельских анклавов. Интеграция ТСЖ автохтонных групп в формируемую инфраструктуру. Адаптация традиционных знаний в сфере природопользования мигрантов к новой экологической нише. Соответствие ТПП критериям «устойчивого развития».
1920-1940-е гг.	Создание рекреационной инфраструктуры для политической элиты. Коллективизация и создание социалистического сектора сельского хозяйства, сориентированного на обеспечение продуктами питания туристических потоков.	Изменение этнической структуры населения за счет трудовых мигрантов. Формирование колхозов с однородным этническим составом, трансформации системы поземельных связей, интродукция субтропических культур, вывод сельскохозяйственной продукции на межрегиональный рынок. Интеграция этнического и частного предпринимательства в сферу обслуживания.
1950-1990-е гг.	Полное раскрытие рекреационного потенциала региона, (кратное превышения числа туристов над общей численностью населения), формирование системы внутрирегиональных экономических связей, обеспечивающих обслуживание туристических потоков.	Формирование агломерации, включающей десятки населенных пунктов. Углубление этнической специализации. Формирование теневых секторов экономики, углубление межрегиональных экономических связей и развитие этнического предпринимательства. Дифференциация сельских населенных пунктов по уровню сохранности ТСЖ и ТПП, степени ориентации на обслуживание туристических потоков.
1990-2015 гг.	Открытие территории для вынужденных мигрантов. Формирование рыночной экономики, передача системы объектов рекреационной системы в частную собственность, открытие рынка сельхозпродукции для зарубежных производителей. Увеличение площади особо охраняемых природных территорий федерального значения.	Рост населения. Формирование сельских анклавов мигрантов. Распад сельскохозяйственных предприятий, развитие частного сектора. Сокращение площади субтропических культур, интродукция новых видов. Трансформация сложившихся ранее систем жизнеобеспечения и природопользования сельского населения. Проблемы реализации курса «устойчивого развития территории». Динамичное развитие этнического предпринимательства в сфере строительства, пищевой промышленности, общественного питания. Формирование системы международных экономических связей, объединяющей диаспоры побережья Черного и средиземного морей.

Список литературы

1. План мероприятий на реализацию в 2016-2018 годах Стратегии государственной национальной политики РФ период до 2025 г. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2015 г. № 2648-р. Приложение 1 к протоколу № 2 от 10.02.2016. Обобщенная характеристика основных мероприятий Государственной программы.
2. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025. Утверждена Указом Президента РФ № 1666 от 19.02.2012 г.
3. Поддубиков В.В., Садовой А.Н., Белозерова М.В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов: методы прикладной этнологии. Кемерово: ООО «Практика», 2014. 358 с.